

Чикаева Карина Суменовна

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры социологии и культурологии
Кубанского государственного аграрного университета

**ДВОРЯНСКОЕ ДЕПУТАТСКОЕ
СОБРАНИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
В XIX В.**

Аннотация:

В статье на основе архивных источников проведено исследование деятельности дворянского депутатского собрания на Северном Кавказе в XIX в. Отмечено, что в условиях Кавказской войны традиции сословного дворянского самоуправления в регионе укоренились слабо. Рассмотрена встреча дворян с императором Александром III в 1888 г. на станции «Минеральные Воды». Показано стремление предводителя дворянства П.А. Мачканина активизировать деятельность дворянского собрания.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, император, дворянство, дворянское депутатское собрание, предводители дворянского собрания, казачий атаман, дворянские выборы.

Chikaeva Karina Surenovna

D.Phil. in History, Professor,
Social and Cultural Sciences Department,
Kuban State Agrarian University

**NOBILITY DEPUTY ASSEMBLY
IN THE NORTHERN CAUCASUS
IN THE 19TH CENTURY**

Summary:

Basing on the archival sources the article reviews the activities of the Nobility Deputy Assembly in the Northern Caucasus in the 19th century. It is noted, that in the conditions of the Caucasian war the self-government traditions of the noble were introduced very poorly. The author considers the meeting of the noble with the emperor Alexander III in 1888 at the Mineralnye Vody station, and aspiration of the marshal of the nobility P.A. Machkanin for energizing of the nobility assembly activities.

Keywords:

Northern Caucasus, emperor, nobility, Nobility Deputy Assembly, marshal of the nobility, Cossack ataman, Nobility elections.

Изучение дворянского сословия, играющего важную роль не только в сфере государственного управления, но и в самых различных областях жизни российского общества в XIX в. является актуальным для современной исторической науки, так как его история столь сложна и неоднородна, как и сама эпоха.

В XXI столетии российская общественность пытается восстановить историческую правду о дворянстве. В ряде городов возникли дворянские собрания, налаживаются связи с потомками эмигрировавшей российской аристократии. К новым чертам современной историографии в контексте данной тематики следует отнести заметно возросший интерес исследователей к вопросам истории северокавказского дворянства. Так в г. Краснодаре с 2001 г. Дворянским собранием Кубани проводятся регулярные научные конференции по истории дворянского сословия.

Актуальность темы дополнительно усиливается тем, что на современном этапе развития общества сформировалась потребность в критическом переосмыслении исторической роли российского дворянства, связанных с ним стереотипов. В условиях современного процесса возрождения казачества обращение к истории дворянской организации Северного Кавказа важно также в плане изучения особенностей формирования казачьего дворянства.

Дворянское сословие Северного Кавказа являлось преимущественно служилым. Оно пользовалось всеми правами, дарованными высшему сословию. Консолидировать общественную деятельность дворян региона стремилось дворянское депутатское собрание, наделенное правами юридического лица, имевшее собственные финансы, имущество, учреждение и служащих.

На дворянское депутатское собрание было возложено ведение родословных книг, сношение по этому поводу с департаментом герольдии Сената, выдача дворянских грамот и свидетельств о внесении их родов в губернскую книгу, а также рассмотрение вопросов об исключении отдельных лиц из дворянских собраний и участие в наложении опеки на имения. Корпоративные организации формально рассматривали те документы, которые уже были утверждены герольдией. Дворянское депутатское собрание заслушивало отчеты об исполнении принятых ранее решений, намечало и утверждало раскладки сборов на частные дворянские повинности, обсуждало доклады и выступления по различным вопросам повестки дня, избирало все выборные должностные лица корпоративных органов.

Дворянское собрание наделялось определенными политическими правами: ему разрешалось подавать прошения и жалобы местным властям, центральным учреждениям и императору по вопросам «общественной пользы».

В определенной степени корпоративная организация была поставлена под контроль губернаторов, созывавших дворянские собрания и утверждавших в должности избранных ими лиц.

Кавказское губернское дворянское депутатское собрание было организовано в 1803 г. в г. Георгиевске. 27 июня 1822 г. в связи с малочисленным составом населения Кавказская губерния была реорганизована в Кавказскую область с центром в г. Ставрополе. В 1823 г. Собрание было преобразовано в Кавказское областное дворянское депутатское собрание. Дворянские выборные должности делились на два вида – по делам собственно дворянским и по делам, относящимся ко всем сословиям. К первым относились предводители, почетные попечители гимназий, депутаты и секретари дворянства. Ко вторым – все остальные. Делились должности на губернские и уездные.

Дворяне были завлечены самодержавной властью на Кавказ государственной и военной службой. Представители высшего сословия стремились закрепиться на новом месте, поэтому распродали свои имения в других губерниях. Дворяне не получили от правительства земли для хозяйственной деятельности и в силу жизненных обстоятельств были вынуждены брать от казны в оброк участки. При переоброчках, не имея возможности заплатить на торгах из-за высокой цены, они постепенно лишались земель, что приводило дворянство к разорению. Кавказское областное дворянское депутатское собрание, недовольное положением помещиков и дворян, 3 декабря 1840 г. обратилось к областному предводителю с «Запиской о нуждах дворянства», где содержались просьба позволить дворянству избираться на различные должности и предложения по улучшению его имущественного состояния [1].

В 1847 г. Кавказское областное дворянское собрание было переименовано в Ставропольское дворянское депутатское собрание, областной предводитель дворянства стал называться губернским предводителем дворянства. В условиях Кавказской войны традиции сословного дворянского самоуправления в регионе укоренялись слабо, а активность местного дворянства в данной сфере была незначительной. В основном представители дворянства несли военную службу, а также общую службу с чиновниками.

В реформах 60-х гг. XIX в. дворянские сословные органы не претерпели никаких изменений, дворянство России сохранило многие привилегии и преимущества. В апреле 1885 г. в России, в том числе в Ставропольской губернии и Кубанской области, широко отмечалось 100-летие со дня пожалования российскому дворянству грамоты на его права и преимущества. Во второй половине XIX в. дворянство быстро утрачивало свою былую социально-экономическую мощь. На помощь высшему сословию пришло правительство, которое видело в нем одну из главных социальных опор самодержавной власти.

Правительством в эпоху правления Александра III были приняты некоторые меры, направленные на усиление значения дворянского сословия. В рескрипте от 21 апреля 1885 г., адресованном дворянству по поводу столетия Жалованной грамоты, правительство высказало свое пожелание, чтобы «российские дворяне и ныне, как и в прежнее время, сохранили первенствующее место в предводительстве ратном, в делах местного управления и суда, в распространении примером своим правил веры и верности и здоровых начал народного образования» [2].

Царской властью был осуществлен ряд мероприятий, направленный на укрепление социально-экономического статуса дворянского сословия. В 1885 г. был учрежден Государственный Дворянский земельный банк. Для дворян были введены различные льготы при получении земельного кредита под залог имений. Самодержавие фактически субсидировало помещиков. Правительство опасалось, что в условиях падения цен на зерно многие дворяне разорятся и самодержавие потеряет свою опору. В 1889 г. правительство ввело «Положение о земских участковых начальниках». Земские начальники сосредоточили в своих руках административную и судебную власть, причем этой власти был придан ярко выраженный характер вотчинной опеки дворянского сословия над крестьянами. Общее руководство земскими начальниками в уезде осуществлял предводитель дворянства.

Дворянское собрание играло важную роль в формировании сословных ценностей, укреплении чувства патриотизма и верности царскому престолу. Осенью 1888 г. Кавказ ожидал прибытия императора. Предводитель дворянства И.Д. Попко 2 июля 1888 г. получил секретное письмо от директора канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, в котором сообщалось о предстоящем путешествии императорской семьи по Кавказскому краю. К письму прилагался один экземпляр маршрута путешествия Александра III, которое было рассчитано на 28 дней и насыщено всевозможными мероприятиями, праздниками и церемониями. 18 сентября 1888 г. императорскую семью на станции «Минеральные Воды» встречали наказные атаманы Кубанского и Терского казачьих войск, ставропольский губернатор, правительственный комиссар Кавказских Минеральных Вод и депутация от дворянства Ставропольской губернии и от городов Ставрополя, Георгиевска, Пятигорска. К вокзалу был выставлен почетный караул. Возле станции железной дороги был организован смотр войскам. В состав дворянской делегации входили: губернский предводитель дворянства Иван Диомидович Попко, уездный предводитель дворянства по всем уездам Ставропольской губернии Александр Иванович Ахвердов, служащий по выборам дворянства в должности присутствующего депутата дворянского собрания Алексей Васильевич Списовский, генерал-майор Алексей Никитич Попов, действительный статский советник Макар Григорьевич Тугималов, служащий Кубанской инженер-

ной дистанции в г. Ставрополе Михаил Иосифович Бржезицкий, помощник Ставропольского губернского врача Николай Владимирович Щеголев, подполковник Михаил Андреевич Есаулов. Дворяне вручили Александру III портфель с официальными адресами, который был изготовлен художником Федором Ивановичем Нейбюргером.

Примечательно то, что к подбору кандидатур для участия в торжественной встрече готовились заранее и серьезно. В июле 1888 г. ставропольский губернатор отправил конфиденциальное письмо предводителю дворянства, в котором просил быстро уведомить, кто именно назначен в депутацию от дворянства для встречи царской семьи. Попко отправил список потомственных дворян, избранных в состав депутации от дворянства для встречи императорских величеств при посещении Кавказского края осенью 1888 г. Предводитель дворянства сделал следующее примечание, что поименованные в списке потомственные дворяне по судам и в штрафах не были, поведение вполне добропорядочное [3, с. 42].

По возвращении с Кавказа 17 октября 1888 г. близ станции «Борки» произошло крушение императорского поезда. Весь состав упал на насыпь, несколько человек погибло. Из членов императорской семьи пострадала более всех старшая дочь Ксения, которая осталась горбатой. Причиной катастрофы было нарушение правил движения поездов. Громадный поезд, составленный из тяжелых вагонов, с недозволенной скоростью тащили два товарных паровоза. В связи с этим трагическим событием была отправлена верноподданническая телеграмма: «Петербург. Господину Министру внутренних дел. Дворянство Ставропольской губернии, преклоняясь в благодарных перед Божественными Промыслами молитвах за чудесное спасение Их Императорского Величества с Августейшими детьми при разрушении железнодорожного поезда, имеет честь покорнейше просить Ваше Сиятельство повергнуть к Монаршим стопам радостно одушевляющие на чувства верноподданнической любви и всепреданности. Губернский предводитель дворянства Генерал-лейтенант Попко. 12.11.1888» [4].

В пореформенную эпоху дворянство сохранило сословную организацию, однако 13 лет не собиралось дворянское депутатское собрание в Ставрополе. В эпоху контрреформ стало придаваться важное значение высшему сословию в России. Предводитель дворянства и депутаты в 1888 г. неоднократно обращались к губернатору с заявлениями, где говорилось о необходимости для дворян произвести выборы и обсудить свои сословные дела. Генерал-майор Никифораки ходатайствовал перед правительством о разрешении собрать заседание дворянской организации. Только 10 декабря 1889 г. дворянская организация собралась на свое заседание, в котором участвовало 40 чел. Собрания по выборам проводились в помещении общественного дворянского дома. Губернатор традиционно открывал собрания сословной корпорации, приводил дворян к присяге, но затем по закону не имел право присутствовать на его заседаниях.

Дворянское депутатское собрание решало сословные и общественные дела, в частности, на заседании обсуждался вопрос о выборах предводителя дворянства, кандидатов на замещение должностей в дворянских учреждениях, собирали средства в дворянскую казну. 17 декабря была завершена работа депутатского дворянского собрания. Генерал-лейтенант И.Д. Попко вновь был избран главой дворянской организации. Секретарь городской управы К.А. Росляков пользовался большим уважением и доверием и его как человека ответственного выбрали на должность уездного предводителя дворянства. В заседатели дворянской опеки были избраны Ф.А. Миклашевский и Н.С. Мальцевский, кандидатами к ним – М.А. Есаулов и В.Г. Ермаков; секретарем дворянского собрания – А.Н. Плеханов [5]. Через функционирование корпоративной организации реализовывалось право дворян на сословное самоуправление, но царская власть строго контролировала объем властных полномочий дворянского собрания.

Дворянскому обществу предоставлялась дисциплинарная власть над своими членами. Оно могло исключить из своей среды лиц, опороченных судом или дискредитировавших себя в личной жизни. В Ставропольском государственном архиве имеется список дворян Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей, лишенных прав дворянского состояния, который составлен 11 февраля 1894 г. [6]. Были лишены дворянского состояния за различные правонарушения и преступления, в том числе за хищение войсковой соли, за поднятие руки на своего начальника, за участие в деятельности социал-революционной партии «Народная воля», за кражу лошадей и денег, за покушение на умышленное убийство, за присвоение и расточительство чужого имущества, вверенного дворянину как опекуну. Дворянское депутатское собрание было обязано в течение 3 месяцев представлять Правительствующему сенату именные списки дворян губернии, лишенных всех прав дворянского состояния.

В 90-х гг. XIX в. дворянская организация стала чаще собираться для решения сословных вопросов. Так в декабре 1895 г. состоялось его очередное заседание. Дворяне были глубоко верующими людьми, поэтому по традиции в первый день совершили молебен в Кафедральном соборе. Дворянство видела свое служение на поприще государственном и социальном как служение религиозное. Для дворян православная вера всегда была гарантией нравственности и крепости моральных устоев, предсказуемости поведения людей и стабильности социального порядка. В Ставропольской губернии православные составляли 91,14 %. Данные переписи 1897 г. говорят

о том, что в Кубанской области, Ставропольской губернии и на Дону православных было больше на 20 %, чем по России в целом. Юг страны, несмотря на свою полиэтничность, оставался одной из главных православных провинций [7].

В прессе освещалась работа дворянского собрания [8]. По закону ставропольский губернатор утвердил избранного дворянами предводителя дворянства Ставропольской губернии с областями Терской и Кубанской Павла Александровича Мачканина. Ставропольским уездным предводителем дворянства стал отставной инженер-полковник М.И. Бржезицкий, его заместителем – И.П. Кувшинский. Депутатами дворянского собрания являлись П.Д. Невтонов и В.М. Григорьев, кандидатами – Н.С. Мальцевский и М.Н. Ежовский. Одной из важнейших функций дворянского собрания были выборы дворянской опеки. Секретарем дворянского собрания избрали В.И. Рыковского, в обязанность которого входило подготовка всей документации, составление отчетных финансовых ведомостей. Дворянское собрание реализовало корпоративные интересы представителей высшего сословия во всех правительственных и общественных учреждениях, выдавало характеристики дворянам при вступлении на военную государственную службу.

В условиях модернизационных процессов пореформенного периода происходили заметные изменения в имущественном положении дворянства. В 80-е гг. о понижении имущественного ценза ходатайствовали вологодское, черниговское, костромское, калужское и сибирское дворянство. Все обращения собрания по этому вопросу были отклонены с оговоркой, что они будут приняты во внимание при разработке нового закона. Царизм решающую роль в жизни дворянского собрания отводил среднему и крупному помещику дворянству, верхам бюрократии и офицерства.

В 1897 г. Николай II учредил особое совещание по делам дворянства под председательством И.Н. Дурново. Перед этим совещанием стояли задачи: усовершенствование дворянских учреждений, воспитание и образование дворянского юношества, обеспечение материальных интересов поместного дворянства. В его деятельности активное участие принимал предводитель дворян Ставропольской губернии с областями Терской и Кубанской П.А. Мачканин.

Предводитель дворянской организации в письме И.Н. Дурново от 31 марта 1898 г. высказал свои предложения по вопросу улучшения материального положения поместного дворянства и укрепления позиций дворянского сословия в обществе. Мачканин стремился привлечь внимание самодержавной власти к проблемам северокавказского дворянства. Он писал, что дворянству необходимо предоставить широкое право намечать назревшие вопросы местной жизни и ходатайствовать об изменениях местного управления и о введении новых учреждений по всем областям народной жизни.

Генерал-майор Павел Александрович Мачканин предлагал расширить полномочия дворянской корпоративной организации. В частности, дворянские собрания должны созываться по требованию предводителя дворянства и дворян в случае необходимости и независимо от воли губернской власти. Он отмечал, что в Ставропольской губернии дворян-землевладельцев крайне мало. Дворяне Кубанской и Терской областей в большинстве своем владеют участками земли, но не участвуют в работе дворянского собрания [9].

Кубанское казачье войско по делам о дворянстве также было подведомственно Ставропольскому губернскому предводителю дворянства. Дворяне Кубанской области еще в 1895 г. поднимали вопрос об учреждении в области дворянских депутатских собраний. Начальник Кубанской области и Наказной атаман Кубанского казачьего войска писал атаману Темрюкского отдела: «Некоторые из дворян Кубанского казачьего войска давно заявили свое желание об учреждении в Кубанской области дворянских депутатских собраний, но до настоящего времени это желание не могло осуществиться, так как по столь важному вопросу необходимо иметь обстоятельные соображения для его обсуждения» [10].

Отсутствие в Кубанской области самостоятельного дворянского собрания и причисление кубанских дворян к Ставропольскому дворянскому депутатскому собранию вызывало определенные трудности в своевременном получении из Ставрополя свидетельств о признании в потомственном дворянстве грамот на отдельных членов дворянской семьи и свидетельств при определении детей в учебные заведения. Поездки же представителей высшего сословия в Ставрополь с целью быстрого получения необходимых документов или для личных разъяснений по возникающим недоразумениям обходились дорого.

Кубанское дворянство в условиях трансформации дворянского сословия возлагала особые надежды на депутатское собрание, которое должно было объединить дворян для решения сословных вопросов. Обедневшее дворянство, не имея материальной поддержки, было лишено возможности дать надлежащее образование детям. Дети потомственных дворян служили в войске и канцеляриях на низших нестроевых должностях в качестве фельдшеров, писарей. Ряды местного офицерства и чиновничества пополнялись детьми разночинцев, которые окончили средние или высшие учебные заведения. По различным обстоятельствам дворяне лишались чиновничьих должностей, и их семьи оставались без средств к существованию. Некому было ходатайствовать перед вышестоящими лицами, чтобы вновь определить дворян в должности. Офицерство и чиновничество нуждалось в открытии дворянских организаций в Ку-

банской области для отстаивания своих сословных интересов. Таким образом, участие дворян в социальной, экономической и политической жизни Кубани не было равнозначным, так как это определялось уровнем их образования и имущественным состоянием.

Необходимо отметить, что дворяне Кубанской области состояли преимущественно из лиц казачьего сословия. Им принадлежали земельные паи в станичных юртах. Дворянам были близки и понятны все нужды местного казачьего населения. Они были уверены в том, что дворянская корпоративная организация объединит высшее сословие и поможет разрешить трудности и других сословий, заботясь о материальном благосостоянии населения и образовании. Большинство дворян, не располагая своевременной материальной поддержкой, разорялось. Земли, принадлежащие высшему сословию, почти даром переходили в руки других сословий, что приводило к упадку и обнищанию дворянства. Отсутствие дворянских учреждений в Кубанской области препятствовало введению здесь должностей земских начальников. В контексте социально-экономических и политических перемен деятельность дворян активизировалась с целью усиления значимости сословия в обществе, укреплении его социального статуса.

Казачий атаман отдела, изучив мнение дворян, выработал конкретные меры, связанные с открытием дворянского депутатского собрания. Он предлагал учредить в Екатеринодаре областное дворянское собрание и при нем канцелярию, состоящую из секретаря дворянства, бухгалтера и двух писцов. Он считал, что на первых порах не стоит открывать уездные дворянские собрания. Обязанности уездных предводителей дворянства следует возложить на атаманов отделов и назначить им в помощь по одному секретарю для ведения дворянских дел. Он писал, что должность областного предводителя дворянства необходимо учредить в Екатеринодаре. Им было предложено нанять помещение в областном центре для канцелярии предводителя дворянства. Так как местное дворянство состояло преимущественно из лиц военного ведомства, в целях экономии для проведения дворянских собраний разумно пользоваться помещением Военного собрания. Все эти предложения так и не были реализованы.

Попытки оживить деятельность дворянства были предприняты лишь с середины 1890-х гг. генерал-майором П.А. Мачканиным. Однако они принесли мало результатов в силу объективных причин, связанных с размыванием сословной организации ввиду низкого образовательного уровня дворянства и его обеднения. В данной связи символическое значение имела отмена здесь результатов дворянских выборов 1898 г. указом Сената от 15 января 1900 г. из-за допуска к ним дворян, не владевших недвижимым имуществом.

Поскольку малочисленность собрания стала бросаться в глаза, его депутаты даже обращались к министру внутренних дел с просьбой понизить имущественный и образовательный цензы, в частности, допустить участвовать в делах собрания дворян, не имеющих высшего и среднего образования. Однако в данном отношении они так и не встретили понимания в МВД. В то же время не получило поддержки и настойчивое стремление дворян Кубанской и Терской областей к учреждению собственных собраний.

Таким образом, процесс развития дворянства Северного Кавказа был существенно осложнен не только его очевидной неродовитостью, но и относительной бедностью, что прямо ограничивало возможности дворян как в получении достойного образования, позволяющего сделать карьеру на военной или гражданской службе, так и в решении узкокорпоративных вопросов.

В Ставропольское дворянское депутатское собрание входили дворяне Кубанской и Терской областей, но обедневшее дворянство не могло себе позволить участвовать в делах корпоративной организации. Собрание отличалось малочисленностью его участников в силу утраты некоторыми дворянами необходимого имущественного ценза. Если дворянские организации центральных губерний активно обсуждали вопросы местной жизни, то северокавказское дворянство в XIX в. на своих заседаниях в основном затрагивало чисто сословные проблемы.

Не идеализируя историческое прошлое высшего сословия, следует все же признать, что высокообразованная и культурная часть дворянства действительно играла ведущую роль в общественной жизни региона, способствовала социокультурному развитию Северного Кавказа в целом.

Ссылки:

1. ГАСК. Ф. 242. Оп. 1. Д. 40. Л. 95–113.
2. Энциклопедический словарь Т-ва «Бр. А. и И. Грант и К.». Т. 18. С. 94.
3. Чикаева К.С. Дворянство Северного Кавказа в конце XIX – начале XX в. Армавир, 2005. 192 с.
4. ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 170. Л. 74.
5. Северный Кавказ. 1889. 31 декабря. С. 3.
6. ГАСК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 231. Л. 29.
7. Беликова Н.Ю. Влияние модернизационных процессов на религиозную жизнь общества в начале XX века (по материалам юга России) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. 2013. № 2. С. 37–41.
8. Северный Кавказ. 1896. 25 января. С. 2.
9. Чикаева К.С. Предводители дворянской организации Северного Кавказа в XIX – начале XX в. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 3. С. 36–39.
10. ГАСК. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2418. Л. 11.

References:

1. GASK, f. 242, op. 1, d. 40, l. 95-113.
2. *Encyclopedic Dictionary T-va "Br. A. and I. Grant and K.. "*, vol. 18, p. 94.
3. Chikaeva, KS 2005, *The nobility of the North Caucasus in the late XIX - early XX century*, Armavir, p. 192.
4. GASK, f. 52, op. 1, d. 170, l. 74.
5. *North Caucasus. , 1889. December 31*, p. 3.
6. GASK, f. 52, op. 1, d. 231, l. 29.
7. Belikova, NY 2013, 'Impact of modernization processes on religious society in the early XX century (on materials of the south Russian)', *Proceedings of the universities. North Caucasus region. Ser.: Social Sciences*, no. 2, pp. 37-41.
8. *North Caucasus. 1896. January 25*, p. 2.
9. Chikaeva, KS 2013, 'Noble organization leaders of the North Caucasus in XIX - early XX century', *Humanities and socio-economic sciences*, no. 3, pp. 36-39.
10. GAKK, f. 418, op. 1, d. 2418, l. 11.